

Камбарка: док., материалы. 1741–2002. Ижевск, 2004; Хрестоматия по истории Удмуртии: док. и материалы: в 2 т. Ижевск, 2007. Т. 1: 1136–1917; Т. 2: 1917–2007; Ижевск: док. и материалы. 1760–2010. Ижевск, 2010.

⁴ В Удмуртии представили сборник документов по истории региона в годы Гражданской войны. URL: <https://historyrussia.org/otdeleniya/v-udmurtii-predstavili-sbornik-dokumentov-po-istorii-regiona-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html>

В.С. ВОРОНЦОВ

Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.) / авт. предисл., отв. сост. и науч. ред. Д.И. Петин; сост.: Н.А. Аксенова [и др.]. Омск: Амфора, 2023. – 216 с. – 120 экз. (Сер. «Открытый архив»).

В Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области 1 февраля 2024 г. прошла презентация очередного издания из серии «Открытый архив»¹. Две предыдущие книги оправдали ожидания омских историков-архивистов, получив признание академического сообщества². Идея подготовки рецензируемого труда была озвучена и поддержана на состоявшейся в 2021 г. в Омске IV Международной научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие»³. Над научно-справочным изданием, содержащим сведения персонального характера о военнопленных Первой мировой войны, оказавшихся в Омском Прииртышье и интегрированных в его социальную жизнь, работал в течение двух лет авторский коллектив из Исторического архива Омской

области⁴. Отметим, что подобные справочники в практике российских государственных архивов единичны⁵.

Автор предисловия, ответственный составитель и научный редактор книги Д.И. Петин подчеркнул применимость издания для «сугубо практической» архивно-поисковой работы: «Среди генеалогических запросов граждан, поступающих в архивные учреждения Сибири в текущую четверть века, определенную долю составляют обращения с просьбами о поиске биографических сведений о военнопленных Первой мировой войны. Многочисленные потомки этих комбатантов проживают в наше время не только в Российской Федерации и странах СНГ или в Восточной Европе, но и по всему миру» (С. 13).

В предисловии, состоящем из исторической и архивоведческой частей, обоснован особый статус Омска как регионального центра размещения военнопленных. Здесь их содержалось значительно больше, чем в любом другом западносибирском городе. К рубежу 1915–1916 гг. в Омске насчитывалось около 14 тыс. военнопленных, тогда как в соседних городах (Барнауле, Новониколаевске, Томске, Тюмени и др.) – от двух до пяти тысяч (С. 8). Ведь именно в Омске находился штаб военного округа, отвечавший перед вы-

постоящим командованием за распределение и пребывание военнопленных на территории региона.

Информация о находившихся здесь военнопленных Первой мировой войны имеется, в том числе в виде именных списков, в десятках дореволюционных и советских фондов Исторического архива Омской области. Однако ее выявление в массиве отложившейся в делопроизводстве учреждений и организаций как имперского, так и раннесоветского периодов документации потребовало бы огромных и неоправданных трудозатрат. Поэтому авторский коллектив выбрал относительно цельный блок документов – церковный актовый материал. Речь идет о метрических книгах различных конфессий. К тому же научный редактор рецензируемого справочника Д.И. Петин является одним из популяризаторов изучения этих источников применительно к истории Сибири⁶.

Авторский коллектив, как следует из предисловия, провел выявление документов в четырех архивных фондах: Омской духовной консистории (данные из него составили 56,3 % контекста справочника), Омского римско-католического костела (35,6 %), Омской евангелическо-лютеранской церкви (7,2 %), синагоги Омского еврейского общества (0,9 %) (С. 15).

Важно подчеркнуть, что во вступительной статье составители дали таблицу, в которой привели количественные показатели, свидетельствующие о том, что происходило в социальной жизни военнопленных на протяжении восьми лет (с 1914 по 1921 г.): они принимали православие, заключали браки, крестили своих детей и выступали восприимчиками ближайшего окружения, умирали.

Правда, точное число персоналий, фигурирующих в указателе, не названо. В общей сложности в нем отражено 3226 актовых записей. При этом на некоторые персоналии выявлено по 2–4 записи. Соответственно, можно говорить об охвате примерно 2500 человек. Следует отметить, что в издании не отражено и общее количество метрических книг, просмотренных авторским коллективом. Но с учетом заявления составителей о проработке метрических книг всех христианских храмов и синагоги речь идет уже не об одной сотне таких источников. Вне поля зрения авторов остались военнопленные мусульмане, служившие в армии Османской империи. Такие люди попадали в Омск в не установленном числе и о них практически ничего не известно. Провести подобное исследование силами омских историков-архивистов не представляется возможным, так как работа с метрическими книгами мечетей (их количество в архиве незначительно) требует знания арабского языка.

Стандартные данные метрической записи содержат такую информацию, как фамилия и имя, возраст, вид совершенного таинства (обряд), вероисповедание (не всегда указывалось, иногда оно могло не соответствовать конфессиональной принадлежности религиозного учреждения, производившего запись; в Омске, например, не было греко-униатского храма, и представители этой конфессии посещали и православные церкви, и католический костел). В некоторых случаях в метрических записях отмечалась и национальность, но в справочник эта информация, к сожалению, не вошла. В результате в него включены следующие сведения о военнопленном: имя и фамилия, номера фондов, описей, дел, в которых упомянуто данное лицо.

Что касается данных таблицы, то они позволяют обрисовать в общих чертах положение военнопленных в Омском Прииртышье. Так, в 1915 г. смертность среди них была очень высока (762 актовые записи), а в последующие годы она значительно снизилась (в 1916 г. – 165, в 1917 г. – 199, в 1918 г. – 120). Это может свидетельствовать как о всплеске эпидемий, так и о последующем улучшении условий пребывания военнопленных в Омске.

Любопытны данные о совершении таинств перехода в православие: в 1914 г. их не было, в 1915 г. – 64, в 1916 г. – 541, в начале 1917 г. – 115, т.е. большая часть происходила до свержения монархии или сразу после. Далее динамика резко падает в 1918 г. – 34, в 1919 г. – 28, что говорит о явном влиянии смены государственного устройства на этот процесс⁷.

О многом могут рассказать и показатели заключения браков военнопленных: в 1916 г. – 4, в 1917 г. – 62, в 1918 г. – 225, в 1919 г. – 133, в 1920 г. – 4. То есть пик пришелся на годы, ставшие самыми тяжелыми для Сибири и России, 1918–1919 гг., когда шла эскалация Гражданской войны. В тех условиях выход сибирячки или беженки замуж за иностранца мог быть одной из ее стратегий выживания в эпоху социальных катаклизмов. В целом же приведенные в таблице данные требуют глубокого осмысления и могут послужить дальнейшему развитию военно-антропологических исследований⁸. В этом отношении указатель открывает широкое поле для изучения на основе просопографического метода биографий военнопленных Первой ми-

ровой войны, создания коллективного портрета тех, кто содержался в глубоком сибирском тылу.

Справочник дает значимый материал для понимания «нового лица войны». Такой термин часто используется применительно к Первой мировой войне, в ходе которой было опробовано химическое оружие, практиковался массовый геноцид, появились концентрационные лагеря для пленных и т.д. Несмотря на эти очевидные факты дегуманизации военной действительности, исходя из приводимых в издании сведений, подчеркнем, что, по-видимому, Первая мировая была последней масштабной войной, которая велась с соблюдением неких гуманистических принципов. Как свидетельствуют материалы справочника, размещенные в Омске бывшие солдаты и офицеры германской и австро-венгерской армий во время продолжавшихся боевых действий в западном приграничье России чувствовали себя достаточно вольготно: свободно посещали службы в костеле, церкви, синагоге, вступали в дружеские и даже родственные отношения с местным населением, заключая браки.

Серия «Открытый архив» может получить продолжение. Отложившиеся в фондах Исторического архива Омской области советского периода довольно многочисленные списки иностранных граждан, в том числе бывших военнопленных, пожелавших в первой половине 1920-х гг. вернуться на родину либо остаться жить в СССР, представляют собой основательную источниковую базу для дальнейших исследований.

Омск, 2017; Жертвы Гражданской войны: справочник-мартиролог по актовым записям метрических книг храмов Омского региона (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.): науч.-справ. изд. / авт. предисл., отв. сост.

⁷ Белые офицеры – красная власть: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919–1920-е гг.) / авт. предисл. и отв. ред. Д.И. Петин; сост.: О.В. Грязнова и др.

и науч. ред. Д.И. Петин; сост. М.М. Стельмак. Омск, 2020.

² Калиновский В.В. «Вспомним всех поименно»: размышляя над мартирологом жертв Гражданской войны в Омском регионе // Омский науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». 2023. Т. 8. № 1. С. 26–31.

³ Петин Д.И., Тишкина К.А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 1. С. 242.

⁴ Авторский коллектив издания: Н.А. Аксенова, М.С. Геннеберг, Д.И. Петин, М.М. Стельмак, И.В. Федотова, О.А. Филинович, Н.С. Храпова, А.А. Шмонденко.

⁵ Первая мировая война 1914–1918. Участники войны в метрических книгах. Город Егорьевск: по документам 1914–1918 годов Архивного управления администрации г.о. Егорьевск / сост.: Т.Л. Митюшина, Г.В. Литовченко. Егорьевск, 2019.

⁶ См., напр.: Петин Д.И., Стельмак М.М. «Убиты при взрыве в доме Верховного правителя»: к анализу актовых записей о смерти чинов конвоя адмирала А.В. Колчака 27 ав-

густа 1919 г. // Вестн. архивиста. 2021. № 3. С. 725–740; Петин Д.И. Генеалогия омского рода Батюшкиных первой половины XIX в. по церковным актовым записям // Омский науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». 2023. Т. 8. № 1. С. 58–64.

⁷ Сушко А.В., Петин Д.И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. II «История. История Русской Православной Церкви». 2021. Вып. 103. С. 78–98.

⁸ См., напр.: Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Росси́еведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. материалов конф. «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (г. Москва, 26 марта – 1 апр. 2010 г.). М., 2011. С. 319–328; Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестн. 2018. Т. 24. С. 10–43.

А.В. СУШКО